

Альтс Теймер

Реальные короли

Рейд

12+

Альтс Геймер

Реальные короли. Рейд

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Геймер А.

Реальные короли. Рейд / А. Геймер — «ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-532-06732-5

Юному и благовоспитанному троглодиту всегда следует держаться от человеческих особей на расстоянии, превышающем возможность пинка. Так напутствуют молодежь старейшины. Короли затевают войны, герои машут мечами, красавицы дарят улыбки. А маленькие существа, что обитают рядом с ними, страстно мечтают лишь об одном – уцелеть.

ISBN 978-5-532-06732-5

© Геймер А., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Методы допросов минотавров	11
Глава 2. Много тонн и уши.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пролог

«Впервые узнать о существовании Мидгарда мне помог случай. Все произошло в фойе дорогого ресторана. Мужчина, который шел впереди меня к гардеробу, вдруг словно натолкнулся на воздух и замер так неожиданно, что моя голова едва не впечаталась ему между лопаток. Я с недовольной миной сделал шаг в сторону и сам, в свою очередь окаменел. Дело в том, что напротив моего живого препятствия стоял другой человек, и на плоскости взглядов этих двух людей вполне можно было приготовить омлет – настолько они были раскаленными. Так, наверное, смотрели друг на друга ганфайтеры перед салуном в Додж–Сити за секунду до выстрела. Моя голова невольно вжалась в плечи – вот–вот должно было случиться нечто ужасное. Руки мужчин одновременно метнулись к поясам. Именно руки – обе у каждого. И уже позже я понял – так не вытаскивают из кобуры пистолет. Так хватаются за меч. Или за шпагу, когда одна рука выдергивает клинок, а вторая фиксирует ножны. Причем, и меня это поразило в самое сердце, движения не были наигранными. Они были инстинктивными, даже реактивными, как если бы от этого зависела их жизнь. Но ножен на месте не оказалось. Потому что все действие происходило, как я уже упомянул, в XXI –м веке, в фойе ресторана «Статус». Оба мужчины рассмеялись, а потом заговорили. Они общались непринужденно, ни на кого не обращая внимания. Словно не было рядом меня, бессмысленно моргающего, будто женщина с усталым лицом не тянулась к одному из них с номерком. *Они нас просто не замечали.* В воздухе плотным слоем повисла аура власти, в которой не чувствовалось и тени напускной надменности. Кто они, эти незнакомцы? Влиятельные персоны, инкогнито? И где то место, в котором разногласия до сих пор разрешаются посредством фехтовального поединка? Их диалог не только не развеял туман над произошедшим инцидентом, а наоборот – сгустил облако тайны.

– Рад вас видеть, ярл, в добром здравии, – церемонно произнес второй незнакомец.

Ничего себе, приветствие людей в век информационных технологий!

– Взаимно, ваше величество. Какой счастливый повод привел столь высокого гостя в нашу скромную локацию?

Ваше величество?! Локацию?! Я совсем ошалел от услышанного.

– О, сугубо личные дела. И только.

– Осмелюсь уточнить – личные дела в...

– Да–да, речь идет о земном мире.

– Хм, – недоверчиво фыркнул «мой незнакомец», тот самый, в которого я чуть–чуть не врезался. – Не могу ли я быть чем–нибудь вам полезен?

– О, нет, не стоит утруждаться. Ничего серьезного. Пара дней и я вернусь на родину.

– Какая жалость... Скоро ли мы встретимся в Мидгарде?

– Скоро, дорогой Браги. Очень скоро. Вот там –то мы и сведем, наконец, наши счета.

Последняя фраза прозвучала весьма зловеще. Они простились вежливыми полупоклонами, очевидно привычными для обоих, но очень странными в окружавшей их обстановке. А я остался на месте и вспоминал, вспоминал. «Мидгард». Что – то из мифологии. Так началась моя болезнь под названием «Мидгард».

Через неделю я знал о скандинавском «срединном мире» все, но ни на шаг не продвинулся к интересующей меня общности людей. Я уже предвкушал острую статью о группе реконструкторов или очерк на тему диффузии виртуальной символики в нашу жизнь, но – увы, репортерское чутье меня подвело. Знаете, сколько понадобилось времени, чтобы по крупицам собрать те крохи информации, что нынче у меня имеются? Три года. Три года напряженного выслеживания. Куски фраз, намеки, слухи, короткие беседы со странными персонажами, которые мгновенно замыкались в себе, едва признавали во мне журналиста, случайные встречи или назначенные рандеву с рекомендациями от «серьезных людей», одинаково оканчивающиеся

внезапным обрывом разговора. Три года, потраченных на погоню за постоянно ускользающей легендой. И вот теперь я готов сдаться. Я выдохся и передаю всем желающим то лоскутное одеяло, что мне удалось скроить из фрагментов неожиданных откровений. Пусть мое дело продолжит более настойчивый или более удачливый. Информация, как известно, тоже оружие. И кое-чем я все-таки сумею вас вооружить.

Итак, оказывается, что рядом с нами, или под нами, или поверх нас существует другой мир. Его название – Мидгард и оно условное. С тем же успехом первопроходцы могли окрестить его Гардарикой или Зазеркалией. Удивительно то, что Мидгард не находится в параллельной Вселенной или на другой планете. Нет, он вполне соотносится с нашим реальным пространством. Иначе говоря – если я зайду в Мидгард на улице Покровской, прошагаю там пару километров по волшебной дубраве и надумаю выйти, то вполне могу вывалиться в районе Речного вокзала. По крайней мере, такие правила в местной локации. В других пространствах Мидгарда действуют свои законы. Например, где-то на юге-востоке нашей страны существует сферическая локация, занимающая по размерам несколько областей и даже часть соседнего государства. Там все по-другому. Мы, обычные земные люди, никак не ощущаем присутствие Мидгарда. Но есть небольшая группа посвященных, способных перемещаться туда и обратно. Говорят, что так было всегда. Переходы производились разными техниками. Сейчас, к примеру, адепты попадают в Мидгард с помощью электронных приборов. По слухам внешне они напоминают системные блоки, вернее их специально сделали похожими на компьютеры. Мимикрия в чистом виде. Но кто именно производит такие хитрые устройства – для меня загадка. Как и для большинства адептов, насколько мне известно. Индивидуальная возможность погружения в Мидгард называется «ключом». Ключи предоставляют Иерархии локаций. Раньше «ключей» было больше, но потом в Мидгарде произошло не то восстание, не то серия покушений на Иерархов, отчего количество «счастливых билетов» сразу упало на порядок. По какому принципу они раздаются – неизвестно, но купить их нельзя. Я пробовал – бесполезно. Вы спросите: а чего туда стремиться? Чем хорош этот самый Мидгард?

Отвечу просто: всем. Это сбывшаяся детская мечта. Бесконечная сказка в своем калейдоскопе многообразия. Очевидно, что люди могут влиять на Мидгард, изменяя его «под себя». Первые из первых, те самые Иерархии создали миры, руководствуясь собственными представлениями о прекрасном. Поэтому в большинстве локаций есть эльфы и гномы, драконы и привидения, грифоны и демоны. Впрочем, я не удивлюсь, что существует локация, где в ходу плазменные пистолеты, звездолеты и парализаторы. Каждому свое. Единжды установленные законы не меняются. Но при входе в Мидгард неофиту предоставляется выбор, кем быть. Человек вправе поменять внешность или пол. Дальше – развивайся, живи, наслаждайся приключениями. Я не перестаю думать о параллельности правил компьютерных игр и Мидгарда. Кто у кого списал – вопрос риторический. Первые определенно являются эрзац-копией второго. И это далеко не все. По слухам в Мидгарде существует бессмертие, тоже с некими рамками, но так или иначе – бессмертие. Заветная мечта любого человека. А еще есть хронопарадокс между Реальностью и Мидгардом. Мне известна точная цифра: «каждые сутки взаимно равны полутора часам», но вот смысл данной фразы почему-то ускользает. Предвижу ваше первое недоверие. «Не может быть! – скажете вы. «Если тайна существует давно, то все бы о ней уже узнали. Невозможно сохранить такой секрет» – скажете вы. Я тоже так сначала полагал, но потом понял – что будет, если подойти к ближайшему полицейскому и сообщить ему о своем желании поведать про дивную страну, где по зеленым лугам ходят единороги, существует магия, а немногие избранные люди живут, словно короли или полубоги. Тем более что избранные совсем не заинтересованы в разглашении своего секрета. Их вполне устраивает положение дел. Но рассказы об удивительном мире все равно попадают в нашу жизнь. Обрастая мхом времени, они прочно укореняются в сознании обычных людей, как предания и былины.

Год назад я сидел перед профессором кафедры истории университета имени Лобачевского, а между нами лежал диктофон и мое журналистское удостоверение. Ученый муж отреагировал на конспирологические теории терпеливой улыбкой мудреца, который уже привык к обществу дебилов.

– Хорошо, пусть это будут суеверия, но как вы объясните, что аналогичные мифы бытуют в культурах десятков этносов? – не унимался я. – Везде драконы, везде маги, феи или на худой конец колдуны, везде если не демоны, то ракшасы.

– А что насчет пера сойки? Более чем у сорока народностей найти перо сойки – очень счастливая примета. Сойку мы тоже причисляем к драконам и демонам? И, потом, молодой человек, поверьте мне, что существует множество различных гипотез прекрасно объясняющих ваши аналогии совсем по-другому. Палеонтологическая, например. Почему бы некоторым динозаврам не дожить до нашей эпохи? Есть свидетельства Геродота и английского врача Матесона, в конце концов. Даже термин специальный придумали – Мегалании. А феи и волшебники... что тут сказать... Все секреты мира сокрыты в нас самих, а мы ищем разгадки в параллельных Вселенных. Так-то...

Преподаватель мехмата оказался более либерален во взглядах на возможное существование Мидгарда и его тайных адептов:

– По сути своей все приборы являются продолжением наших органов чувств. Веданта сравнивает познаваемость мира с возможностями головастика, сидящего в маленькой луже. Да, мир для него познаваем. Но в масштабах его осязания, а конкретно – в пределах придорожной канавы. У людей нет ультразвукокации дельфинов и летучих мышей, теплолокации рептилий и еще много чего нет. Так что, я вполне допускаю наличие у нас под носом явлений, которые мы просто не в силах идентифицировать. Вот только есть одна маленькая проблемка – «реальность, данная нам в ощущение». Это определение материи от вождя пролетариата. Справьтесь с ленинским термином и многие ученые осознанно встанут под ваши знамена.

Вот так. Я, к сожалению, не могу ничего доказать и, скорее всего, моя статья напоминает бред сумасшедшего, но моя вера в существование Мидгарда незыблема. И я невольно оборачиваюсь, когда вижу человека, который ступает сквозь толпу, словно не видит ее. Они привыкли там ходить именно так. Наградили себя знакомыми по Реальности титулами, завели сотни вассалов, тысячи слуг и рабов. Им поклоняются, их превозносят. А потом они выходят в наш постылый, будничный мирок и смиряют собственное эго, чтобы не выделяться из серой массы. Но они все равно выделяются. Ходят рядом с нами – живые полубоги, бессмертные и почти всемогущие. Подлинные владыки собственной судьбы. Реальные короли!».

Вежливый голос шофера на мгновение перекрыл попсовые радиовопли:

– Можно сказать – прибыли.

Пассажир закрыл на планшете новостной портал. Любопытная статья, с надрывом написана. Он хотел прочитать комментарии, оценить количество ретвитов, но не успел. Они и впрямь доехали по пункту назначения.

Утренняя наледь звонко хрустнула под старенькими колесами такси, когда машина резко свернула в подворотню к обычной «брежневке» по улице Красина. Едва автомобиль обогнул угол дома, как неременная дворовая яма сообщила о своем присутствии жалобным лязгом пробитой стойки. Пожилой водитель смачно выругался и притормозил напротив крайнего подъезда. Приезжий быстрыми движениями ладоней стер с лица дремоту, после чего оглядел окрестности.

– Пор-рядок, – в его негромкое утверждение оказалось влито столько нерастраченной энергии, что шофер поневоле вздрогнул.

Он, хотя и не собирался реагировать на слова клиента, вдруг с удивительной для самого себя робостью в голосе, выдал:

– Красина, двадцать шесть.

Пассажир протянул ему купюру в тысячу рублей, а сдачу небрежно отклонил, сопроводив малопонятной репликой:

– Эти деньги мне теперь нескоро понадобятся.

Приезжий аккуратно, без хлопков закрыл дверь машины, примерился и легко перемахнул промоину лужи. Под лучами задорного весеннего солнышка грязные сугробы плавились искорками капли, между подъездами многозначительно валялись расколотые сосульки. Из-за угла доносился хриплый собачий лай.

От машины раздался неуверенный голос водителя:

– Вы планшет забыли.

Клиент обернулся со словами:

– У тебя дети есть?

– В сс–смы–ссле? – от такого странного вопроса у шофера случился приступ заикания.

– Дети есть, говорю?

В ответ прозвучало торопливое и совсем робкое:

– Двое. То есть две. Дочки, имею в виду.

– Хм. Отдашь младшей. Или старшей. Короче, на твое усмотрение, дядя.

– Спасибо, конечно, но...

– Бери, раз дарю. Я свое слово назад не принимаю. Бывай, дружище. И хороших тебе заказов.

Такси тронулось с места, без малейшей пробуксовки. Так плавно, что ни одна ледяная крошка из-под колес не полетела в сторону недавнего пассажира. Когда машина скрылась за углом дома, человек достал сотовый телефон и нажал на вызов.

– Здорово, боец! – прозвучал в трубке уверенный голос. – Добрался?

– Да. Стою у подъезда.

– Как тебе Курган?

Приезжий оглянулся на серые стены дома и нечищенный от снега и мусора двор.

– Нормальный город. Этот Овиум... он ведь жутко огромный, насколько помню?

– В Реальности наполовину в Казахстан залез.

– А Подземелье, оно чье? Наше? Или соседей?

– Общее. Там нет четких территориальных разграничений. И, между прочим, этого им и не надо.

– Молодцы – ребята. По срокам нет изменений?

– Точно. Сегодня уходите, без раскочки и отвальных вечеринок. Мне только что звонил механик. Аппаратура готова. Тебя ждут.

– Отлично, Браги.

В трубке досадливо крякнули.

– Какой я тебе Браги? Слышишь, вояка, ты поаккуратней с именами в прямом эфире!

– Ха-ха. Заострожничал теперь? Ну, конечно, мы же не в фойе ресторана.

Повисла пауза. Потом собеседник спросил:

– Прочитал, значит?

– Само собой. Знаешь, судя потому что чувак три года молчал, он страстно желал прикнуться к движению. Ан не получилось. Вот и развязался из зависти. И как же твои рекрутеры пропустили такого перспективного активиста?

– Вот только репортеров нам не хватало.

– Угу. А с кем ты тогда так элегантно расшаркивался в ресторане, позволю себе поинтересоваться?

– На Господина Дождя напоролся. Дело было, в аккурат, во время войны с Диктатурой Механики. А он, иуда, выступил на стороне технократов. Помнишь?

– Как не помнить. Все центральные локации сцепились между собой. У меня клинок настолько пропитался кровью, что приобрел свойства вампира. Представляешь? У закаленной стали пробудилась жажда! Пришлось некромантам продавать. Эпические были времена, не то, что сейчас.

– Ты особенно не расслабляйся. У тебя Овиум впереди. Локация, конечно, шикарная, но вот нравы их... Будь начеку каждую секунду.

– Не учи ученого.

– И за нашим гением приглядывай. Жenuшка его каждый день названивает, весь мозг мне шпилькой проковыряла. Переживает. Прикинь! Как за баронство судиться и семейные деньги спускать стряпчим, так это она не переживала. А теперь, когда из-за ее безрассудства мужик к соседям гастарбайтером нанялся, мадам вздумала истерики закатывать. Таковы они – романтические особы. Вот вашему третьему везет – ни жены, ни любовницы. Полное отсутствие обязательств.

– Он, кстати, уже подгреб? Или на подходе?

– Ждет на овиумском пограничном пункте. Там и познакомьтесь. С ним история особая. Хорошо, что спросил про напарника. Ты в курсе, что вы оба – кадровые? Сойдетесь, уверен, очень быстро, хоть он и поменял профиль.

– Как переоденемся в мидгардские шкуры, сам черт не разберет, кто есть кто.

– Верно. Личины у вас, конечно, колоритные. Респект обоим за альтруизм. Подрядиться на такую рисковую работенку практически из любви к приключениям – это нечто.

Приезжий усмехнулся. Недоброй вышла у него эта усмешка.

– Ладно, пойду в дверь звонить. Будь, Браги.

– Хорошо, а? Шутник!

– Пока.

Человек извлек из кармана помятую пачку и зубами вытащил из нее последнюю сигарету. Туброзажигалка выплюнула голубое лезвие пламени. Выпуская сизый дым, приезжий буркнул себе под нос:

– Нескоро теперь я посмолю с фильтром. Может, как раз и брошу?

Через пару минут окурок был щелчком отброшен в направлении голубого мусорного бака. Помойка на правах близкой родственницы человеческого жилья располагалась всего в десятке шагов от подъезда. В дальнем контейнере деловито рылся бродяга. Приезжий вновь достал мобильник и, полистав память телефона, сделал еще один исходящий звонок. Через длинную паузу в динамике проскрипел обезличенный компьютерный голос:

– Вас слушают.

– Я прибыл. Адрес не изменился. Переход состоится через несколько часов.

– Хорошо. Мы тут же возьмем квартиру под свое наблюдение.

– Благодарю.

– Если экспедицию постигнет неудача, ваше тело будет сохранено в неприкосновенности до возможного возвращения. Дополнительное оборудование и услуги врачей входят в медицинскую страховку.

– Хронопарадокс всем нам в помощь.

В ответ раздался свистящий вздох, и неживой, ровный баритон произнес:

– Меня, к сожалению, он уже не спасет. Сроки мидгардского тела стремительно тают. Помните о своих миссиях. Первую нужно исполнить непременно. Вторую – если понадобится.

– Я не забыл условия контракта.

– Хорошо. Удачи вам. И остерегайтесь Таргона.

– Ничего. Не таких обламывали.

Простившись со своим собеседником, приезжий сунул телефон в карман. Гулко хлопнула дверь соседнего подъезда. Длинноногое создание в норковом полушубке выпорхнуло на

улицу и нерешительно застыло перед черными кляксами луж. Девушка, словно уличный канатоходец, отвела руку в качестве балансира, каблучком попробовала на прочность асфальт и неуверенными шажками двинулась к белоснежной громадине дорогого джипа.

Где-то над крышами домов, в сером небе, пронзительно вопила и бесновалась стая воронья. Человек прислушался к птичьим крикам и хмыкнул.

– Такие вот у нас баныши, – мрачно изрек он. – Замки начали строить из шлакобетона, драконы превратились в олигархов, рыцари спились, а принцессы их бросили и укатили с процентщиками на Мальдивы.

Он задрал голову и, щурясь от солнца, окинул пятиэтажный колодец двора последним взглядом путешественника. В ответ на правильный код, сухо клацнул замок домофона. Приезжий потянул на себя обитую рейкой дверь и, перешагнув через порог, растворился в полумраке подъезда.

Глава 1. Методы допросов минотавров

«Юному и благовоспитанному троглодиту всегда следует держаться от человеческих особей на расстоянии, превышающем возможность пинка»

Из «Наставления мудрых», автор – Гонзо–прозревший»

Пол под ногами заметно вибрировал. Старый Паялпан, потухший вулкан и наш теперешний приют, сегодня тревожился. Это ничего. Нынешний день – он для всех волнительный.

Я слушал непонятные речи и ощупью перекачивал в мешке деньги из подлинного серебра. Крупная чеканка. Моя шестипалая ладонь, словно шустрое зеленое насекомое исследовала каждое углубление, выискивая характерные выемки на монетах, чтобы определить их достоинство. Присутствие постороннего в комнате меня совсем не стесняло. Как может стеснять тот, кого не видишь? Нас, слепых, вообще мало что стесняет, а излюбленная игра помогает занять руки. Пятьсот драхм Оплота или сто двадцать пять цехинов Инферно. Но мне была ближе цифра в тысячу пятьсот. Полторы тысячи мильрейсов Подземелья, валюты моей Родины. Вот сколько сейчас лежало в моем мешочке – я знал это точно. Одна четвертая до выплаты невольничьей ренты. В последнее время мне везло, и кошель быстро пополнялся, но кто скажет, как повернется судьба в дальнейшем? И что я буду делать, став отпущенником? Сумею ли уцелеть? Жизнь без свободы – ничто. Но и свобода без жизни тоже стоит немного.

Голос чтеца усыплял, моя угловатая голова несколько раз клюнула в холодный булыжник стены. Увесистость последнего тычка возвратила мне бодрость, и я вновь стал терпеливо прислушиваться к пергаментным словам:

– «... Мы приходили сюда, словно на пикник. Наши сердца, облепленные серой паутиной будней, жаждали приключений. В Мидгард рвались недолюбленные музами поэты, спешили за вторым шансом неудачники. Любовь распускала тут свои чувственные лепестки, авантюра наполняла паруса ветром странствий. Скупец обретал груды золота, романтик замирал под бездной невиданных звезд. Воитель и торговец, ученый и землепашец – все находили дело по душе. А Реальность? Ее образ тускнел в нашей памяти, словно вчерашний обед при виде накрытого праздничного стола. Так Мидгард заслонил для многих прежнюю жизнь...»

Тут я жестом прервал декламатора. Зачем мне эти рассказы о другом, чуждом для меня мире? Реальность... Подумаешь! Да, оттуда к нам приходят герои, которые властвуют над всем сущим. Ну и что? Сто раз чихнуть я на это хотел! Эх, лучше бы мне выбрать какой-нибудь словарь. Или книжку про геологию. Лишь Имя, ненавистное Имя автора этого пасквиля заставляло меня терпеливо вникать в загадочный текст. Я должен был понять – что движет этим непостижимым человеком. Как в нем могут так легко совмещаться тиран и ученый, политик и писатель. Кто он на самом деле? И в который раз, преодолев себя, я снова приказал рабу продолжать.

– «... Каждый день в Мидгарде мы наталкиваемся на новые загадки. Открываем запертые двери, подчас используя для этой болезненной операции собственные лбы. И обстоятельства заставляют нас переписывать, казалось, незбылемые теории. То мы превозносим Иерархов, наравне с богами, то принимаемся их отстреливать, невзирая на выслугу лет. Чего мы добились в результате атеистической прополки? Пастыри затаились, а люди оказались во власти собственной гордыни и невежества. География Мидгарда сузилась перед нами до размеров трех десятков исследованных локаций. Самые крупные из них – Элеадун, Баркид, Сибирское море, Нижегородская Торговая Олигархия. А самая красивая – Овиум, вне всякий сомнений. Правильная сфера. Мир внутри рождественского стеклянного шарика, в котором вместо праздничной елки растет Великое Древо Иггдрасиль. На его ветвях покоятся мини– планеты с собственной гравитацией. Девять карманных цивилизаций, девять независимых культур. Маленькие

плазмоиды обеспечивают смену суточных циклов и обогревают поверхность сферы, обитаемую нейтральную территорию, где сосредоточены торговые фактории миров Игтдрасиля...»

Я даже причмокнул губами от удовольствия. Приятно слышать, что наш Овиум человеческие герои считают самым привлекательным местом. Жаль только, что для нас, как они именуют – «нелюдей», их присутствие рядом несет одни только беды и лишения.

Внезапно дверь в мою келью проблеяла ржавым голосом, взбрыкнула в замочной упряжи, и со звоном выдранного запора отскочила в сторону. Гном–чтец испуганно умолк, оборвав фразу. Тяжелая рукопись выскользнула из его рук и шлепнулась на пол.

Я не спеша повернулся в направлении сквозняка. В моей голове возникла картина оранжевого энергетического сгустка. Обоняние ощутило знакомый мускусный смрад, затхлый запах звериной шкуры. Уши поймали сиплый шум мехов широкой грудной клетки, стук копыта, задевшего о высокий каменный порог. Караульный минотавр из личной стражи правителей фактории явился, чтобы призвать меня к ним. Я почти физически чувствовал, как шевелится на уродливой морде вечно влажная блямба черного носа, торопливо ощупывая воздух. Это он, Ноздрин, мой персональный враг и завистник почтил скромную обитель каптенармуса фактории своим вонючим посещением. И в который раз сорвал дверь с петель. Почему маленького Гонзо все норовят обидеть? Я же не виноват, что уродился низкорослым и едва достаю до плеч даже своим сородичам – пещерным троглодитам. А этот рогатый... Он вообще может прихлопнуть меня, как сверчка одним ударом здорового кулака. Между прочим, он так и сделает, едва представится возможность. Я вежливо, но не подобострастно склонил голову, готовый внимать донесению.

– Лорд Дилморон напоминает тебе, Гонзо, что после погружения запада эклиптики в ночь первые ворота будут открыты. Наступил день randevu. Живо тащи свою морщинистую шкуру на верхний ярус Воленвельда. Мы высылаем разведку зеленокожих.

Из рта у него с каждым выдохом вылетало сто дохлых, зловонных рыб, не меньше. Моя голова вновь опустилась в знак понимания. Стражник презрительно фыркнул, повернулся и шаркнул ногами так, что в комнате закружилась небольшая пыльная буря. «Болотный слизняк», «Лягушачья шкура», «Жабоголовый» – такими титулами он награждает меня и моих соплеменников. Эта двухметровая подметальная машина думает, что шепчет, но мой чуткий слух позволяет разобрать каждый звук. Я чихнул от золы, попавшей в глотку, и жестом приказал декламатору продолжать. До заката есть еще немного времени. Гном несколько раз осекся, потом голос его окреп:

«... Овиум – поистине самое загадочное пространство Мидгарда. Миниатюрные планеты невесомо парят в хороводе облаков, играют в лучах децентрализованных источников света. У любого, впервые узревшего это чудо, с непривычки захватывает дух. Сфера – как Земля, вывернутая наизнанку, Великое Древо – как колыбель жизни. А миры на нем – как елочные игрушки диаметром в пару сотен километров. Нависающий над головой горизонт запросто может свести с ума неподготовленного пилигрима. Вся внутренняя поверхность сферы (в обиходе – Пустынь, с ударением на первый слог) обитаема. Жизнь тут бурлит, как кипящий куриный бульон...»

Я, дотянувшись и решительно захлопнул книгу. Ткнул своим идеально гладким, безволосым пальцем в обложку. Бородатый чтец сразу смекнул, что к чему:

– «Сочинение о строении Овиума. Исторические предпосылки межплеменных распрей». Автор – Пий Контур, как вы и просили...

Мои длинные зубы заскрипели от бессильного гнева. Ненавистное Имя. Руки в эмоциональном порыве схватили фолиант, чтобы с размаху швырнуть его в тлеющий камин, но я вовремя одумался. Декаду назад мне удалось стянуть эту книжку из личной библиотеки хозяйина фактории. Если он хватится пропажи – не раздумывая, смахнет с моих плеч умудренную краденными рукописями голову. До таких дел лорд Таргон жуть какой обязательный!

Время скидывать повседневную епанчу и облачаться в придворный мундир. Я решительно выпроводил гнома и пошел в кладовую за парадными ножнами с золотым шитьем. Ничего, что в них давно пусто. Зачем мне таскать тяжелый кинжал? Я же не воин. Положу—ка туда лучше копченую мышь. Так оно питательней будет. Э—э—эх, вот скоплю на крепостной сбор, тогда... Ладно, хватит фантазировать. Благими намерениями нору не выстелишь. Пора бежать на службу. Нет, не бежать, а чинно вышагивать, как и приличествует каптенармусу Гонзо.

Вокруг меня колыхались всполохи пламени. Это все, что я видел. Теплолокация. Так, кажется, именуют мои способности вельможи. Пусть на моем черепе не предусмотрены глаза, зато обострены остальные чувства. Дыхальца жадно втянули воздух, наполненный резким запахом страха двадцати смертников, что топтались за нашими спинами. Их паническое рычание отражалось от влажных стен тоннеля. Предчувствием скорой гибели живых существ был пропитан насквозь каждый маленький камешек, каждая капля грунтовых вод, что просачивалась через базальтовые арки сходящихся к внешним воротам катакомб. Мои холодные руки легли на сморщенную морду десятника—троглодита. Так мы здороваемся. В другое время он бы брезгливо отодвинулся, но сегодня даже этому закаленному ветерану не помешала дополнительная поддержка. Десятник издал горестное ворчание:

— Эй, ты! Отправляют на убой.

— Даже если так. Желаю пути наверх по лестнице кармы. Да хранит вас всех Великий Иерарх Джорней.

— Как я хочу снова под воду. Это к тому, что, похоже, в предыдущей жизни мне довелось быть электрическим угрем.

— А мне — жуком—навозником. Очень люблю ковыряться в деталях.

— Надеюсь, что этот чужак стоит распускаемых о нем слухов, — острые зубы десятника лягнули в нервном возбуждении, шипы на хребтине возмущенно встали дыбом.

Властелины рядом, но они ничего не слышали. Говор троглодитов за пределами людского восприятия. Только иногда их торчащие по—собачьи уши подергивались, как будто пытались различить что—то едва уловимое. Они стояли у самых ворот. Бушующие синие стуски огня. Яркие настолько, что хотелось отвернуться. Положив руки на пояс, замер в царственной позе глава торговой фактории, Владетельный лорд Таргон. Мастер допросов, любитель чужого страдания, с детства привыкший к диктату своей воли.

Рядом о чем—то задумался его двоюродный брат, принц Дилморон. Представителя правящей династии отослали в дикий пустынный край с целью изучения хитросплетений коммерции и таинств составления артефактов. Таковые сведения весьма пригодятся будущему монарху. Не менее науки о ядах и противоядиях. А также, чтобы вдали от стольных пиров и увеселений дворцовой знати, юный наследник укрепил свой боевой дух. Прочим органам не худо было бы некоторое время, наоборот, побыть в покое. Королю уже поступали жалобы на эту тему от дворцовой челяди, собственными ушами подслушивал. Вот Таргон и принял бремя сурового наставника для молодого повесы. Этот самозабвенный потрошитель быстро привил Дилморону идеи рыцарства, чести и исключительной судьбы родного Подземелья.

Скрипнула каменная створка малого наблюдательного окна под усилием могучей человеческой руки. Или почти человеческой. Они — минотавры по национальности. Я про обоих наших сеньоров. Даже без учета их бычьих рогов длиной в локоть, повелители выше представителей обычного рода людского на пару голов, шире в плечах. Еще до отправки сюда, в факторию Пустыни, я видел немало всяких людей там, на Великом Древе. Ну как видел, осязал пламя их жизней, различал контуры их сущностей. Я же слеп. Вы не забыли? Мы, троглодиты, от природы незрячие. Обоняние, осязание и теплолокация каждый миг направляют в мой разум целый сноп красочных срезов, и там четкими штрихами рисуется окружающая картина.

Как и сейчас, к примеру. Я лицезрею (или представляю?) в своей голове широкую площадку перед двумя каменными воротинами, изукрашенными резной вязью. На ней в былые времена свободно помещались несколько подвод с товарами для фактории. Да и для лошадей места хватало. Стены из темного базальта смыкаются высоко над нашими головами. По сторонам коридора шипят и плюются смоляными брызгами несколько факелов, упертые в витые медные держатели. Проход начинает сужаться сразу после ярмарочного грота. Его отполированные ступени отсчитывают шаги в глубину жерла потухшего вулкана. В нашу некогда процветавшую торговую станцию Паялпан. Пусть ей дал имя собрат с неведомой для меня Камчатки. Ну и что – герои вольны давать любым предметам привычные для них названия. Зато фактория выполнена по образу и подобию нашего родного Подземелья, где по острым краям провалов и трещин гуляют пыльные вихри, где на милю не встретишь ни единой живой души, а вся цивилизация начинается сразу под поверхностью.

Давно минуло время, когда сквозь этот тесный канал в небо рвались фонтаны пара, раскаленные газы, неся в своих растопыренных пальцах обломки горных пород. Теперь кратер наполнен безмолвием, его подземный жар истлел. Лишь иногда по телу Паялпана пробежит легкая дрожь, словно напоминание о прежней силе. Так и с нашей факторией. Ее могущество осталось в прошлом, наступила суровая и тяжкая пора выживания. Мы в осаде. И тут, в фактории, и там – на стволе Древа. Почти все цивилизации Овиума объединились, чтобы нас уничтожить, истребить даже память о существовании мини-планеты под названием Подземелье. Союзников у нас нет, остались только враги и несколько нейтралов.

Я незаметно вздохнул. Слепой троглодит, и так много умных мыслей. Это все книги. Моя страсть, увлечение, которое заменило маленькому Гонзо дружескую привязанность и любовь. А может быть, из-за них я так одинок? Хотя нет, рукописи же общаются со мной посредством персонального чтеца – вполне культурного гнома из бригады кузнецов-ремесленников. В книгохранилище, моем личном рае, содержится множество фолиантов на самые разные темы. И часть из них прочитана для меня вслух. Работа у меня привычная, а зимние ночи длинные. Отчего не развлечь себя сложными идеями людей? Научусь думать как они – будет легче их понимать. Я и так перенял почти все людские мудреные словечки. «Пищевые ресурсы», «экономическая зависимость», «толерантность». Это вам не простецкие «еда», «издолящина» и «пофигизм». По-моему, остальные троглодиты считают меня сумасшедшим. Лишний раз без нужды стараются не обращаться. Невежды! Ничего, когда-нибудь я постигну суть тайны людей и расскажу о ней своему народу. Тогда меня признают. Обязательно признают.

Окно открыто. В подземную теснину хлынул поток свежего воздуха с тысячей сложных, непонятных поначалу запахов и звуков. Мой тонкий слух различил порывы ночного ветра снаружи, и даже тихий шорох шевеления листьев на древесных стволах, что обступили вход в нашу скрытую цитадель. В бойницу метнулась маленькая молния. Это Дора лично выпорхнула в дозор. Старшина нашего полувзвода гарпий. Я помню времена, когда их было пятьдесят. Теперь осталось одиннадцать. Эльфийские стрелки, что заблокировали нас тут, свое дело знают отменно. Даже в кромешном мраке они по звуку крыльев бьют влет разведку фактории длинными стрелами из смертоносных композитных луков. Уж в чем, в чем, а в типах вооружения я разбираюсь. Как-никак с момента создания торгового поста являюсь бессменным капитанармусом. Оружие и доспехи воинов полностью на мне. И еще много чего.

Спокойно протикав пару минут, мое сердце тревожно замерло на привычном месте посередине груди. То оранжевым болидом в коридор ворвалась наша крылатая фурия. Дора приземлилась на каменный выступ, ее когти скрежетнули по базальтовому монолиту:

– Снаружи тихо. Я дважды облетела курган. На дороге и в поле пусто. В лес не совалась, чтобы не привлекать внимание. Заметят, будут настороже.

– Хорошо, – бросил лорд Таргон и добавил. – Мы условились открыть ворота. Будем придерживаться договора.

Его младший брат повернулся ко мне:

– Командуй, Гонзо. Время.

Я проверил ремни доспешной сбруи у первого ряда троглодитов. Остальные подтягивали снаряжение самостоятельно. Обычно этим занимался командир Бурого батальона, но сегодня он был занят на другом ярусе. Не случайно я не упомянул его имени. Прозвища раздают хозяева–минотавры только достойнейшим из нас, а остальные привычно обращаются друг к другу: «Эй, ты!».

Владыка Таргон отработанным движением руки сбросил ткань охранного заклятия. По невидимым для меня воротам пробежала яркая рябь энергетических светляков. Затем последовал натужный, словно исторгнутый из глубины нашей каменной клетки скрип, и створки медленно пошли в стороны. В туманный от подземных испарений коридор проникло буйство природы окружающего мира. Я услышал пение цикад, цокот маленьких лапок грызунов, что рыскали во мраке в поисках пропитания. Протяжный свист моей напутственной речи был понятен лишь подчиненным:

– Эй, вы! Боевая задача: произвести разведку прилегающей к выходу территории. Для этого: колонной по два проследовать вдоль дороги в направлении леса. По достижении опушки, немедленно развернуться и бежать обратно. Мы ищем телегу, обоз или что–то похожее на нее. При обнаружении транспорта – сопроводить его до входа в коридор фактории. Если заметите неприятеля, в драку не вступать, пращи не доставать. Галопом назад и плевать мне на порядок. Ясно?

Громкое нестройное рычание бойцов последовало мне в ответ. Не доверяют, презирают, но терпят.

– Вряд ли мы вернемся, – уркнул десятник. – Эти ясноглазые только и ждут, чтобы кто–то высунул рыло из кратера.

– Значит, такова карма. Любой из нас с радостью примет смерть, если того пожелают Владыки. Готовы? Тогда – пора! Жребий выброшен! Так Юлий Цезарь сказал.

– Это герой? Из Желтка, судя по имени?

– Похоже на то.

– Вечно эти люди какую–нибудь чушь сморозят или предмет нужный выкинут, а мы, троглодиты, расплачивайся. Ладно, Гонзо, не поминай лихом. Энनावант!

– Энनावант! – как эхо повторил я наш девиз и подался назад.

Разведчики, шлепая голыми ступнями по каменным плитам пола, проскакали мимо. Дора взмыла вверх, вслед за отрядом. Оба Владетельных Минотавра вошли в ночь, ступили коваными сапогами на мягкий чернозем поля. Они тревожно вглядывались в спины бегущих троглодитов. Ауры вождей стали нестерпимо голубыми. Неизвестность тяготила всех нас. Сзади к выходу осторожно пододвинулась регулярная стража – пять коренастых демонов с глефами наперевес. Их внутренний цвет песочный, с примесью красного. Стрелки–бехолдеры, шурша змеиными щупальцами, торопились занять свои позиции у бойниц. С этими желательно не обниматься. На ощупь – скользкие, на вкус – ядовитые.

Разведка быстро скрылась из виду для всех, кроме меня. Я по–прежнему отчетливо наблюдал два десятка оранжевых всполохов, симметрично разбросанных по обочинам подъездной дороги. Дистанция была уже триста шагов и с каждым шагом троглодитов увеличивалась. До опушки отряду оставалось совсем немного, когда темноту долины вспорола лавина мелких плазменных шариков. Пурпурные снаряды с воем вылетали из–за лесного частотола, взрывались в гуще солдат, рассеивая вокруг себя ослепительные искры. Мои беззащитные зеленокожие один за другим валялись в темную траву. После нескольких мгновений абсолютного хаоса, пламенные трассы с мстительным упорством скрестились на дозоре. Троглодитов накрыло море огня. Через минуту дорога была пуста. Лишь участок поля переливался россыпью углей, среди которых быстро остывали тела разведгруппы. На опушке я заметил движе-

ние. Из-под прикрытия кустов вылетели неясные бледно-розовые тени. Они низко стелились к земле и неслись к нам с чудовищной скоростью. Я подбежал к господам, потряс младшего Владетельного Минотавра за рукав плаща.

– Чего тебе, Гонзо? Там, впереди? Что это? – лорд Дилморон напряженно вгляделся в сумрак. – Всем к оружию! Нас атакуют церберы! Закрывать ворота!

– Зачем торопиться? – силуэт его брата наполнился гневным фиолетовым сиянием. – Их всего пара десятков. Есть шанс рассчитаться за наших юнитов.

Я много раз слышал это слово. Наверное, оно означает – «слуга». Или что-то в этом роде, такое же уважительное. Из рук главы фактории выплеснулся серп Ледяной Молнии. Наш начальник – адепт Школы Воды. Через мгновение навстречу трехголовам собакам с гудением пошло Кольцо Холода. Вдали, на опушке, вслед за псами выплыл, да, именно выплыл тонкий, размытый силуэт вражеского героя. Остановился в нерешительности и подался назад. Что это было? Не то человек, не то вихрь энергии с пламенем вместо ног.

Оба Минотавра попеременно шинковали темноту Магическими стрелами. Ночь отступила перед белыми вспышками. Бехолдеры-многоножки выплевывали из ядовитых стрекал тонкие иглы. Мои уши рвал безумный вой издыхающих собак. Ничего, троглодиты погибли без звука, теперь очередь за посланцами Инферно. Я представлял, как дробились их кости, раздирались сухожилия, и становилась прозрачной изморозью клейкая пена на оскаленных клыках. Несколько церберов все же прорвались к воротам сквозь заградительные залпы героев. Демоны крушили их лезвиями алебард. Руки охранников выглядели, как смазанные пятна. В моей голове серебряными струями хлестали гейзеры крови из ран адских зверей. Вот Младший владыка поднял свой цеп, но старший брат успел выпалить в трехголовую тварь заклинанием Сталагмита, и шипастый шар разнес вместо собачьей башки кусок льда, разметал в стороны холодное крошево. Я стоял под защитой широких спин охраны и содрогался от ужаса. Во мне нет боевого духа. Я – служка, оружейник фактории из племени мастеров-троглодитов. Всего лишь ее третье лицо, после двух повелителей из рода людей-Минотавров.

Все кончено. Тела псов догорали жизненными соками. Вдруг из-за щербатого лесного частокола темноту пронизала вспышка заклинания. Через секунду одна из массивных створок звонко отскочила в каменную притолоку. Попадание.

– Всем под прикрытие! По нам бьют маги! – взревел Таргон.

– Ответочка не заставила себя долго ждать, – пробормотал Дилморон, отступая назад.

Демоны попятились, пропуская вперед владык. Снова волшебный удар. По кожистым складкам моей головы вместе с жаркой волной заклатья прошла шрапнель каменных осколков. Больно!

– Огнем прикладывают! – бросил на ходу Дилморон.

– Значит, эльфийских лучников сменила inferнальная группа. наших бурых положили их юниты – метатели, а лобовой атакой церберов они проверили нас на прочность. Надеюсь, полученная информация их удовлетворила. А нам на руку эта замена, – рассуждал Таргон, смыкая воротные фрамуги. – Планета Оплот противостоит нам по злой игре судьбы. Мы не можем заставить себя их ненавидеть. Куда проще иметь дело с исконными врагами – Желтком и Инферно.

Я в это время, по своему обыкновению, опять теребил рукав второго лорда.

– Гонзо? Ты цел?

Торопливо кивнул. Вытянул руку в направлении опушки.

– Отстань! После расскажешь!

Я попытался удержать ворота, но меня отбросило в сторону, как кеглю для игры в мячи.

– Что с ним? Лягушонок спятил! – хмыкнул Таргон.

Это прозвище ко мне приклеилось из-за маленького роста. Я уже привык.

– Погоди, – задумчиво остановил его молодой повелитель. – Он пытается нам что-то сообщить.

Утвердительно мотнул своей плоской головой. Магический дождь закончился. И, кажется, я знаю почему. Снова попытался приоткрыть вход. Без всякого успеха.

– Там кто-то есть, – прозрел наконец Таргон.

– Стоп, Гонзо, ты видишь телегу? – умница Дилморон догадался. Как обычно.

Я даже подпрыгнул от нетерпения.

– Открыть ворота, – зычно скомандовал хозяин фактории. – И храни тебя Иерарх, Гонзо, если ты ошибся! Хвост оторву! Навались, ребята!

Повозка светилась в моем зрении слабым белесым пятном. Непонятно, что влекло ее по дороге. Я не усматривал ни одного теплокровного в упряжи. Самодвижущаяся? Она неспешно ехала вперед. Смерть накрыла поле своим стылым пологом, а она – знай катила к нам и беды не видела. А за ней до самого неба пылал золотой Магический Щит, который в момент поглотил боевую магию инферналов. Оба Владетельных Минотавра замерли в изумлении. Демоны взяли свои алебарды наизготовку. Безмозглые создания. Против того, кто смог поставить такой заслон их оружие не поможет. Я уже различал скрип колесной втулки на ступице. И еще – хриплое урчание... сильный запах тления... Великий Иерарх Джорней! Проклятушая нечисть! Телегу тянула некротика! Или как нежить принято именовать в присутствии вельмож Некрополиса – Холодная паства. О мертвецах или хорошо, или – оглянись. Ходят-то практически бесшумно. Мои ноздри вобрали в себя новую порцию воздуха. Зомби? Скелеты? Станный скрип. Нет, это не втулка и не обод. Скрипели трущиеся друг о друга сухие суставы Холодных. Таргон вновь распахнул ворота, и Дора опять взлетела для рекогносцировки.

– Противник не обнаружен! – прозвучал ее голос из вышины. – Это и вправду повозка!

Телега неспешно подкатила прямо к воротам. Четырехосная бричка. Три энергетических абриса внутри. Демоны окружили ландо. Дилморон повесил над головами небольшой болотный огонек.

– Привет свободным предпринимателям! Это фактория Паялпан? Мы не ошиблись индексом? – прозвучал уверенный насмешливый голос. – Скажите на милость, что за фигня тут происходит?

Вместе с речью до меня долетел явственный дух продуктов расщепления спирта. Я поморщился. Мы такие жидкости иногда используем для дезинфекции. Обладатель голоса – словно сиреневая молния. Яркая, боевая аура. Наверняка весельчак и задира.

– Мы ожидали прибытия механика. Доктора Франка. С кем имею дело? – холодно осведомился Таргон.

– С ним и его спутниками. Франк прикемарил малость. Сейчас мы извлечем мэтра в лучшем виде. Ваше благородие, – обратился «сиреневый» к одному из попутчиков. – Не откажите в любезности, пошевелите мослами.

Второй – темно-зеленый. Налитый глубокой спокойной силой. Я никак не мог понять, что с ним не так. Какой-то странный запах всплывал сквозь одежду... И еще эти отвратительные терпкие одоры поверх! Зачем только люди используют их? Через шлейф многослойной парфюмерии тихонько струилось что-то животное. Он вообще человек?! Я одернул себя от соблазна подойти поближе и открыто принюхаться. Незнакомец поднялся в бричке и подхватил под мышки третьего гостя – светло-желтого, совсем блеклого.

– Ну-ну, маэстро! Извольте прийти в приличный вид, мы прибыли в пункт назначения.

Спиртом стало разить еще мощнее. Но подлинный протуберанец перегара, злокачественный ароматический заряд вылетел из сомлевшего спутника, когда тот приоткрыл рот:

– Да чтоб тебя, Горгот! Заплати им! Поехали в другой кабак!

И нечестивец сделал движение с целью немедленно справить нужду прямо за борт повозки, но получил чувствительный толчок в бок, охнул и окончательно продрал глаза:

– Святые угодники! А это что за земноводное–переросток?

Видимо, он меня имел в виду. С трудом сдерживая смех, Дилморон ответил нахалу:

– Это троглодит. Наш каптенармус. Его зовут Гонзо.

«Желтый» удовлетворенно кивнул:

– Гонзо, значит. Как у Хантера Томпсона? Журналист? Нет? Я так и думал, господа. А где тут можно прилечь?

И мешком повис на своем загадочном товарище. Просветление маэстро было недолгим. «Зеленый» пожал плечами, и ничуть не смущаясь, заявил:

– Что поделать, все гении со своими странностями. Камрады! Вы так и будете нас здесь держать?

– Моей защиты хватит еще на минуту. Потом из нее полезут нитки, и мы все сгорим за фунт дыма, – пояснил «сиреневый». – Давайте резче знакомиться. Визитные карточки и распивочные на вынос предлагаю отложить.

Хозяин фактории положил тяжелую руку на дверцу ландо:

– Я – старший из клана Таргонов, Лорд Минотавр. Это – мой брат из королевского рода Дилморонов. А вы кто такие? – последние слова Таргон выбросил почти неприязненно.

– Честь имею представиться. Штабс–капитан в отставке Горгот. Являюсь ассистентом маэстро, – церемонно произнес «зеленый».

– А меня можете величать Махором. Не обижусь. Подрядился к Франку в качестве охраны, – присовокупил «сиреневый». – Так мы тут торчим или как?

Горгот? Махор? Ну и прозвища. Ой, да они же не наши! Не из Овиума, в смысле. Иностранцы, проще говоря.

– Подземелье оплатило услуги Доктора Франка. Одного, – упрямо, со злинкой в голосе прорычал Таргон.

– Не очень–то они гостеприимные, а, ваше благородие? Может, повернем отсюда? Те, краснорожие в лесу, и то программу пошире обещали. Барбекю на свежем воздухе... А девчонки у них – прелесть. Настоящие inferнальные бестии.

– Мы положили двадцать своих юнитов, встречая вас, – чувствуя, что обстановка накаляется, Дилморон мягко вступил в беседу. – Это больше, чем гостеприимство. Добро пожаловать под наши своды.

– Только нежить придется оставить снаружи. Наши солдаты не терпят некротики, – отрубил Таргон.

– Это не банальная холодная паства, лорд Минотавр, – с обидой в голосе протянул тот, который поименовал себя «ассистентом маэстро». – Мы в качестве движителей применили големов на педальной передаче. Шестерни–звездочки усилены маятниковым артефактом. Один поворот – час бега. Питаются абсолютно любой органикой. Городская комплектация оснащена калоприемниками. Оригинальное решение–с. Местные жители проявили интерес к нашей разработке. Уже имеем несколько предварительных заказов.

– Мне плевать на эту механическую мерзость, – грубо оборвал его Таргон. – Разнуждайте своих зверюг и гоните их прочь. Кибитку мы закатим вовнутрь.

Демоны, отложив глефы, заторопились помочь гостям. Магический экран растаял, но по нам не сделали ни единого выстрела. Все поле и лес за ним снова погрузились во мрак и тишину. Почему не бьют магией? Или боятся зацепить ударными заклинаниями нейтралов из другой локации?

– Кругом! Пять шагов вперед! Направо! Три шага. Переход в дежурный режим, – распорядился штабс–капитан, и костяные рикши немедленно выполнили приказания.

Я слышал, как их тела опустились в густую траву. И больше ни звука. Охранники толкнули бричку, и та сдвинулась с места. Пришлось отскочить к самой стене, чтобы не задело

оглоблей. Наши гости достали оттуда поклажу – несколько массивных дорожных мешков и положили себе под ноги.

– В каком отеле вы бронировали нам номера? Я предпочитаю вид на море, – потребовал Махор.

Доктор Франк на плече у своего ассистента громко икнул. Створки ворот с грохотом впечатались в каменную коробку. Таргон набросил на вход охранное заклятие и повернулся к новоприбывшим:

– Сначала вам придется пройти небольшую проверку.

Его аура вскипела чернильной темнотой. Светлая сторона души уступила мрачным садистским порывам.

– Ваше предложение оскорбительно! – возвысил голос Горгот.

– Простая формальность, – примирительно произнес Дилморон.

Он, как обычно, не решился пойти против воли кузена.

– Имейте в виду: любой герой, переступивший наш порог, получает несколько последовательных заклинаний Слабости на все время пребывания в фактории. Автоматическое срабатывание Талисмана Чумы. Тут у нас свои механизмы, но они очень эффективны. Ваша сила уменьшилась втрое, – злорадно добавил Таргон. – Так что давайте без глупостей. Сдайте оружие страже.

Демоны взяли путников в кольцо. Из ножен со звоном вылетели клинки незваных гостей. Отодвинутый в сторону Доктор Франк кульком сполз на пол и принялся что-то невнятно бормотать.

– Каждый, кто осмелится протянуть ко мне руку, ее лишится! – веско произнес Горгот.

У оружия своя аура, поэтому я различаю его не хуже живых силуэтов. Штабс-капитан сжимал в руке один из вариантов махайры – изогнутой и тяжелой. У его соратника был палаш горцев.

– Не усугубляйте свое положение! – предупредил Таргон. – Вы на прицеле у бехолдеров. Вложите мечи обратно.

Шипение змееподобных воинов подтвердило его слова. Махор вздохнул с деланным смирением:

– Вот так ситуация, – и повернулся к своему напарнику. – Что скажете, ваше благородие? Штабс-капитан ответил одному ему понятной цитатой:

– *Забрезжили графства Клермон огоньки,*

Тут лошадь упала, отбросив коньки,

Гремя, отделились копыта от тела,

Со свистом кобыля душа отлетела.

И заключил, аккуратно опуская на каменные плиты клинок:

– Придется повиноваться, иначе сдохнем, как та лошадка.

Я отметил, что пламя жизни у обоих приезжих не изменило даже малейшего оттенка. Таргона они несколько не испугались. А зря!

В углы камеры любовно понатыкали железные крючья. Я не знаю – зачем. Лорд Минотавр проектировал казематы допросов лично. Кудахтал над ними больше, чем над собственными покоями. Массивный стул подозреваемого намертво прикручен к полу. Серый потолок угрожающе провис над его головой. Словно того гляди – обвалится. Стены искривлены для создания давящего эффекта на пленника. Мы сидели от него в двух шагах, с другой стороны прямоугольного стола. В щели досок как ржавчина вьелась кровь, пролегла разводами по всей отполированной поверхности. Края столешницы были в зазубринах от ногтей и зубов тех бедолаг, что прошли каскад изощренных пыток хозяина фактории. Немало несчастных тут перебывало: проштрафившихся солдат, слуг-неумех, да и просто мелких воришек, отловленных в окрестностях. Когда осадные части вокруг кратера еще не успели слиться плотными, упругими

кольцами блокпостов, мы предприняли несколько успешных вылазок. Были налеты на сонные бивуаки, стаи гарпий пару раз утаскивали легких полуросликов–пращников. Все захваченные солдаты противника получили печать страдания в пыточных застенках. Я помню торжество Таргона. В моей памяти запечатлелись их испуг и отчаяние. Боль, безысходная боль, перемежаемая напрасными проблесками надежды. Совсем иное дело этот чужестранец. Его пламя жизни лишь чуть–чуть потемнело, подернулось тревожной мутью шафрана. Он сидел и смотрел на тяжелый многозарядный полиоркет, укрепленный под потолком. Болты арбалета были направлены ему в грудь, спусковой ворот взведен.

– Нравится шутовина? – голос лорда Таргона звучал недобро, как и должно в этой ситуации.

– Ничего машинка. Мою фанеру на раз исчавкает. А промахов не случилось?

Я почувствовал ухмылку властителя. Он сделал мне условленный знак, и моя рука потянула рычаг воздуховода. Теперь штабс–капитан, которого заперли в соседней камере, будет слышать каждое слово. Мое непереносимое присутствие на допросах – желание Таргона. Его талант мучителя остро нуждается в аудитории. Дилморона упрасивать бесполезно – ни за что не согласится. Караульные минотавры с готовностью составят компанию, но лорду их общество не интересно. Будучи осведомленным о том, что маленький Гонзо испытывает отвращение к жестким методам дознания, хозяин фактории не мог отказать себе в удовольствии наблюдать мои душевные муки.

– Небольшая информация для ясности. В Овиуме, как и в прочих локациях Мидгарда, действует закон кармического колеса. Погибаешь от руки слабого – возрождаешься с понижением в ранге...

– Плавали, знаем.

– Так вот, если наша беседа не сложится, выстрел произведет троглодит. Это значит, в следующей жизни вас будет ждать тело монстра средней руки, не выше. Вы застрянете в Овиуме на год. Если повезет.

– Мерси за то, что просветил. Буду иметь в виду.

– Точек выхода в Реальность тут не предусмотрено. Я говорю это для создания атмосферы максимальной искренности. Одно лишь слово неправды – и в следующую секунду вы вдруг поймете, что только что умерли.

– Благодарю, ценю.

Таргон подал другой знак, но я и так понимал, что делать. И тут же отрубил канал связи. Теперь у Горгота будет время для осознания, испуга и желательно – приступа паники. Но почему–то я считал, что замысел Владетельного Минотавра на этот раз не сработает. Они из другого мяса сделаны, эти двое. Не робкого и нерешительного. Состав их тел – первосортная мышечная ткань лихих вояк и отчаянных сорвиголов. Так внутренность человека описывает рукопись под названием «Физиология». А про нас, нелюдей, имеется другая ученая книга – «Мразеология». Мордред написал с планеты Сияние, контуровский дружок.

– Вообще–то Браги мне разрыл эту помойку. Я в теме вашей пищевой пирамиды, – Махор откровенно скучал, всем видом показывая, что ему плевать на наши ухищрения.

– Вы знакомы с Браги? – голос Таргона не смог скрыть удивления.

– И довольно коротко. Старый бродяга тот еще писарь, но пару строк черкнул для меня своему корешу Вокиалу из Некрополиса. Пришлось скормить эту целлюлозу инферналам на подъезде к вашему мятежному супермаркету. Пусть подавятся, раз они такие падкие на автографы знаменитостей. Ладно, если так нужно, Холодный герцог может поручиться за меня перед маликом Сияния Мордредом и регентом Желтка Пием Контуром. Слышали о таких? Сожалею, что для вашего глубокоуважаемого Подземелья не нашлось ничего из писчебумажной агитации.

Я вздрогнул. В предпоследней фразе гость назвал имена двух наших злейших врагов. Искренно и как бы невинно. Тонкий ход. Теперь лорду придется на ходу менять тактику допроса, до срока показывать карты. Он, хоть и злодей, но все-таки рыцарь в душе.

Повелитель важно откашлялся:

– Что же... Откровенность за откровенность. Не буду ходить кругами. Когда на Великом Древе над Подземельем нависла угроза войны, фактория Паялпан оказалась полностью отрезана. Все торгуют с поверхностью сферы, это выгодно. Товары переправляются воздухом прямо на Ствол. Мы таскали свой скарб на мантикорах. Но площадки отдыха в облаках теперь контролируются нашими врагами. Ни одно живое существо не пролетит без посадки триста миль. Итог – воздух мы потеряли. На суше вокруг вулкана несколько колец блокады. Наверное, имели возможность в этом убедиться лично. Все недоброжелатели понимают, что нам с Дилмором любой ценой нужно вернуться домой. Родина нуждается в нас. А неприятель отдал бы все на свете, чтобы этого не допустить. Взять приступом Паялпан у них не получится. Даже если найдутся специалисты, которые исхитрятся нейтрализовать охранные заклинания, все равно их юниты не мастаки биться под землей. В этом ни одна раса не сравнится с Подземельем. Мы, минотавры, доки в обустройстве лабиринтов, где ловушки подстерегают недруга на каждом шагу. До пластов грунтовых вод добраться получилось, плюс – возобновляемые источники пропитания. Измором нас не возьмешь. Какой вывод? Пат. Как в шахматах. Но неприятеля такое положение устроить не может. Им желательно прикончить нас, и побыстрее. Вам приходилось подолгу стоять в позиционной обороне? Время здесь тянется медленно... как столярный клей. Я сижу в кратере и постоянно думаю. И жду, когда же они сделают следующий ход. Какой он будет, предугадать несложно. Измена или шпионаж. Что им еще остается? Итог – мы ищем предателя в ваших рядах!

– Это что – вакансия? А платите нормально?

Хладнокровие Таргона на миг дало трещину. Его внутреннюю оболочку лизнули циановые языки гнева, но Властитель быстро пришел в себя и даже фыркнул коротким смешком:

– Ценю ваше самообладание! Но вернемся к моим заботам. Подземелье договорилось с Франком об известной вам услуге. Он – нейтрал, представитель другой локации, его тронуть враги не решатся. Не захотят портить отношения с соседями. За риск Доктору отвалили более чем прилично. Но вместо одного механика, прибывает целая туристическая группа. Вот и выходит, что один из вас – не тот за кого себя выдает.

– А второй?

– Для отвода глаз. Чтобы было труднее вычислить первого. Так что я сижу тут, в кратере Паялпан и ломаю себе голову – почему вы не приходите? Вижу троих незнакомцев в кибитке и говорю себе: наконец-то! Вы, наверное, задаетесь вопросом – а чего я так перед вами открываюсь? Отвечаю – желаю избавить вас от излишних иллюзий, касательно сложившегося положения. Мне ни к чему казнить представителя соседней территории, даже если он оказался шпионом. Нам и без того проблем хватает. Отправим вас к воротам и распрощаемся. Будете запирайтесь – угодите на пыточный стол. Оба. Признание спасет жизнь лично вам и вашему клыкастому спутнику. Говорю это на случай, если вы не чужды сострадания к ближнему.

Что значит «клыкастому»? Но Махор быстрым ответом сбил цепочку моих умозаключений.

– Хм. Вот так ситуация. Толково изложено. И мотивы серьезные, не задразнишь. Мдя. А если ты, землячок, просто параноик?

– Мне легче убить вас обоих, чем сомневаться и задавать себе подобные вопросы. Пытать, мучить, потом убить. Фактически, я даже не знаю, чего вам присоветовать. Понятия не имею, что нужно рассказать, чтобы остаться в живых. За исключением признания, разумеется.

Словно аспидной гнилью покрылась истинное пламя его сущности. Иссиня-черные облака жестокости выплеснулись из глубины его души, заволокли чистый синий огонь, буше-

вавший в ней. Мои ноздри впитали угрозу, предтечу насилия. Но Таргон взял себя в руки и спокойно произнес:

– Как получилось, что вы присоединились к группе Франка?

Силуэт Махора равнодушно развел руками:

– Я из локации Баркид, на севере Мидгарда. Слыхал, наверное?

– Значит, вы пришлый? И даже не из Олигархии, как остальные? – Таргон зловеще наклонил рога. – Баркид, Баркид... Постойте... Это там, где открыт путь в Йотунхейм?

– Халява кончилась. Туристический маршрут залепили пластырем, путевок больше не продают. Только по специальным приглашениям. Могу устроить, кстати. Имею связи.

– Не интересуется.

– Ясен вопрос. В локации Торговой Олигархии появился во время разборок с Диктатурой Механики. Оказал, так сказать, посильную помощь. Застрял там, но заодно со всеми перезнакомился. И даже по возвращению домой, периодически заваливался в гости к закадыкам спустить пар. От Браги слышал про ваш Овиум...

– При каких обстоятельствах познакомились с ярлом?

– При обычных. Говорю же – в войнушку играли за одну сторону. Наши победили. Блин, мысль потерял... Ага! Так вот, ярл мне нарисовал акварелью, какая тут экзотика: мир внутри сферы, Великое Древо по центру, мини-планеты на ветках болтаются. Жуткая красота! Я прям на слюну изошел – а ну, как посмотреть на такую невидаль. Вот случай и представился. Доктор Франк задумал экспедицию, искал попутчиков. Особо не трепался – так, по-своим да нашим... Браги кинул мне весточку... Собирается, мол, маленькая группа в локацию Овиум. Я сразу наострил лыжи. Набил в компанию, можно сказать. Боевое прикрытие, то да се...

– Ваш уровень и область специализации?

– Семьдесят шестой. По линии развития – я лучник и меченосец. У нас в Баркиде нет магии, так что максимальная заточка на владение оружием, силу и броню.

Не понял. А как же Магическое зеркало за их спинами? Я забарабанил пальцами по зубам, обращая на себя внимание Лорда. Тот жестом велел мне успокоиться.

– Вы осознаете, насколько подозрителен ваш рассказ?

– Зато он правдивый.

– Ваши коллеги по предприятию. Что можете поведать относительно их личностей?

– Знаешь что, любезный? Ты ступай-ка лесом с заходами своими. Мне на твои расклады – тьфу и растереть! Тем более что доказухи у тебя – ноль. Комай носом удобрения, коль на то охота есть. И не воображай, большой парень, что заточил меня. Ты не меня, а себя со мной запер! Я понятно выражаюсь?

– Вполне.

Таргон встал из-за стола. Кивнул мне на дверь.

– Мы покинем вас ненадолго. Потом продолжим нашу беседу.

– Заходите. Буду рад, – ухмыльнулся Махор и добавил. – Представляешь, если бы наши предки встретились, и мой дед зашиб твоего прадеда лопатой, мы никогда не смогли бы так мило поболтать. Жаль, правда?

У него что, совсем отсутствует страх?

Когда Лорд Минотавр вышел из камеры, демонская стража тут же подскочила к ее входу. Лязгнуло оружие. Я протиснулся между суровыми воинами и засеменил следом за хозяином. У второго пыточного застенка поперек двери возлежала скорпикора Марис. При виде Таргона она дружелюбно заворчала и несколько раз стукнула колтуном жала об пол. Повелитель ласково потрепал ее за гриву. Марис лениво отползла в сторону. Рывок руки Старшего Лорда едва не сдернул с петель обитую железом дверь. Такой у них, минотавров, видать, обычай – двери ломать. Задержанный восседал на колченогом табурете под прицелом такого же арбалета.

– Готовы побеседовать? – Таргон по-хозяйски развалился на стуле, цокнул отполированными ногтями об стол, с шумом зевнул.

Демонстрирует свою власть, давит на психику резцами. Они, минотавры, хоть и травоядные, но пасть имеют впечатляющую. Штабс-капитан (вот ведь непонятный титул: то ли граф, то ли герцог? К какому рангу ближе?) ответил полным самообладания голосом:

– Извольте–с, – я готов удовлетворить ваше любопытство.

При первых же звуках его речи за дверью послышался короткий рык скорпикоры. Еще один штришок воздействия на пленника. Твоя жизнь на волоске, мол, ты полностью в моей власти, стоит только свистнуть.

– Давно вы сотрудничаете с Франком?

– Около трех лет. Я примкнул к его конторе сразу после войны с Диктатурой Механики.

– Снова эта локация. Что–то особенное?

– Технократия. Порох, ракеты.

– Неужели?! В Мидгарде?!

– Именно. Но мы их раздавили.

– Командовали соединением?

– Не совсем. Вынужден пояснить: я давно утратил выход в Реальность. Когда погиб в ней физическим телом. Стал гражданином Элеадуна. Был низложен из человеческого облика и помещен в тело орка. Пребывал в нем свыше ста лет в компании таких же мохнатых камрадов. Век в сапогах. Полностью реабилитирован после окончания войны с Диктатурой и смог вернуться в число людей.

Я слушал, затаив дыхание. Передо мной, в зеленом свечении сияла живая легенда, воплощение мечты всех мыслящих существ Овиума. Стать вновь человеком, после перерождения из меньшего народа! Даже Таргон смешался:

– Невероятно. Сто лет. Это ведь начало двадцатого века. Сейчас мы заходим сквозь компьютерный интерфейс. А как тогда состоялся ваш перенос?

– Никак–с. Канал работал в одну сторону. В Мидгард. Погружение из Реальности осуществляла узкая группа алхимиков. Подобные мистические кружки в те времена вошли в моду. В подробности посвятить не могу – мало что помню. Я был кадровым военным тогда, магией не интересовался. Звание уже сообщил раньше.

Лорд Минотавр покрутил рогатым челом:

– Вы меня поразили... Но вернемся к делам. Вы заявили, что получили обратно право быть человеком. Почему тогда я вижу перед собой орка?

Так вот откуда «клыкастый»! Ой–ой–ой! Какой стыд! Я не смог распознать природу живого существа! Как такое возможно? Позор! Ужасный позор на мою зеленую голову! Но я тут же принялся себя оправдывать: огонь его сущности натурально человеческий, а орочий запах заглушен притираниями. Вот я и сбился. Но все равно – кошмарная, непростительная ошибка. Мысли в хаотичном танце замелькали в моей голове, и я едва не пропустил реплику штабс-капитана:

– Экспедиция предстояла опасная. Франк недвусмысленно на это намекнул. А человеком я дорос лишь до тридцать первого уровня. К счастью, в моем распоряжении имелась лицензия на несколько направленных перерождений. Выдана за былые заслуги. Мне в теле матерого орка, к сожалению, быть пока привычнее, нежели человеком. Рефлексы, знаете ли–с, мышечная моторика.

– Понятно. Вы назвали себя ассистентом. Каким именно?

– Специальность Доктора Франка – Биомеханика. Я же владею искусством наделять жизнью неодушевленные предметы. К примеру, могу к вашему замечательному арбалету приделывать крылья горгульи–с. Получится симпатичная и убойная штуковина. Франк в целом описал задачу. Мои умения помогут ее реализовать.

Свечение лорда Таргона потускнело. Задержанный оказался ценным кадром, его нельзя было истязать. Разочарование оказалось настолько сильным, что даже забило волну удивления от необычности сидящего перед ним персонажа.

– Расскажите про свою дорогу от точки входа, – почти миролюбиво попросил Минотавр.

– На границе проблем не было. Мы вошли через север эклиптики.

– Как вас встретил клан Ногайларов?

Уместный вопрос. Север эклиптики находился под присмотром свободолюбивых ногайцев. Эти не склоняются ни перед кем. Не заключают союзов, не плетут интриг. Жаль, что их нельзя причислить к нашим друзьям, но хвала Иерарху – их нет среди наших врагов.

– Вполне, вполне гостеприимно–с. Мы вручили табунщикам верительные грамоты. С места удалось тронуться через пару дней дружеских пирушек. Местный вельможа по имени Арслан–Гирей посчитал своим долгом снабдить нас всем необходимым в дорогу и дал десяток всадников в качестве охраны. Кочевники покинули нас четыре дня назад, когда мы уже были на подходе к кратеру Паялпан. Они пошли дальше к Корням Древа. Там в нейтральном городе собирается что–то вроде рыцарского турнира.

– Турнира? Первый раз слышу. Но это не имеет значения. Можете подробнее рассказать о подступах к фактории?

– Как я понимаю, особенно интересует, насколько плотно вас взяли–с? Отвечаю: достаточно плотно. Минимум два эшелона кольца. Не могу ответственность за всю окружность вулкана, я имел возможность ознакомиться исключительно с местностью по обеим сторонам нашего маршрута, но осада выполнена со знанием дела. В основном это представители Адского пламени с планеты, как бишь ее...

– Инферно, – подсказал Таргон.

Ловок, проходимец, отметил я. Сумел повернуть беседы в свою сторону, можно сказать – взять хозяина под уздцы.

– Благодарю–с. Инферно. Еретики, магоги–метатели, чернокнижники, несколько ифритов. Личным наблюдением установил присутствие самое малое трех героев. Имели удовольствие побеседовать с ними.

– И вас пропустили? – в голосе Таргона вновь просквозило недоверие.

– Так точно. У Махора в ранце завалялось письмо Браги. Это один из правителей Нижегородской Олигархии...

– Мне известно это имя.

– Тем лучше. Его послание если и не сыграло роль пропуска, то, по крайней мере, смогло послужить эквивалентом гарантии неприкосновенности. Нас попробовали задержать, выпрашивали предмет визита. Франк наплел им про торговые связи и деловые обязательства, священные во всех локациях. Они еще пытались доставить нам неприятности, но Махор припер адских слуг к стенке. Вы в состоянии официальной войны с Подземельем? Нет. Значит то, что происходит, может квалифицироваться, как откровенный разбой и посягательство на представителей соседней локацией. А тут, видите ли, до вооруженного конфликта недалеко. Казус белли. Сыграло свою роль то, что они ни при каких обстоятельствах не хотели с нами конфронтации. А мы недвусмысленно дали понять, что намерены следовать своим путем даже по их трупам. Прорвались, словом. Правда, пришлось распить на мировую несколько бурдюков какого–то их отвратного пойла. Уж на что Доктор привычен к таким микстурам, и то получил свою порцию и отрубился начисто.

– Что можете рассказать о своих спутниках?

– Вряд ли я смогу поведать вам что–либо заслуживающее внимание. Оба моих попутчика представляются мне людьми в высшей степени достойными. Так–с... Махор. Пусть вас не смущает его э–э–э лексикон... Этот сугубый боец, кстати – бывший офицер спецназа и служитель закона в отставке, имеет свои понятия о чести...

– Кто?! Этот уголовник?!

– Ни-ни. У него за спиной в Реальности десять лет оперативной работы на благо Отчизны. И его выражения – не более чем искусный камуфляж. Или ему так удобнее проявлять свои чувства.

– Хорошо. А Франк?

– С маэстро, как уже говорилось, я знаком уже несколько лет. Он – типичный гениальный ученый и живет внутри своего мирка. Беднягу совсем извели суетные житейские заботы и несколько опрометчивых капиталовложений. Ныне наш дорогой мэтр пребывает слегка в угнетенном состоянии. Эта командировка развлекла мастера, тем более что и вознаграждение приличное. Все мысли Франка о том, как бы скорее закончить работу, получить гонорар и поправить свои дела в Олигархии. Вот и все. Пожалуй, что более ничего заслуживающего внимания я не имею вам сообщить.

– Благодарю за откровенность.

Таргон лениво встал, опрокидывая массивный стул. Случайно вышло или от досады? Снаружи тут же послышалось яростное рычание и о дверь заскребли звериные когти. Марис подыгрывала хозяйину.

– Мы еще вернемся к вопросу о наших противниках в преддверии прорыва. А пока – у нас у всех масса работы. Сожалею, что пришлось доставить вам неприятности. Гонзо покажет апартаменты и проследит, чтобы туда принесли вещи и оружие. Через пару часов состоится завтрак, в ходе которого мы обсудим ряд животрепещущих проблем. Видимо, поспать как следует сегодня вам не удастся.

– Мы в походе, – просто ответил Горгот.

Я почувствовал, как он улыбается.

– Гонзо – каптенармус. Он почистит ваше оружие и доспехи, если в том будет нужда. Рекомендую вам этого троглодита. Он слеп и нем, но хорошо ориентируется в пространстве и отличается феноменальной понятливостью.

Я прямо сомлел от слов Зловещего Лорда. Понятливостью? А почему тогда мне досталось от него столько тумачков?

– Слеп и нем? Отличные качества для денщика! Мне, как на грех, все время попадались полные противоположности.

Дорога к жилым ярусам кратера прошла без инцидентов, за исключением того, что прямо на выходе из камеры доблестный штабс-капитан умудрился прищемить дверным косяком несчастной Марис скорпионье жало, да еще потом наступил на хвост тяжелым каблуком. Та попыталась шваркнуть его когтистой лапой, но попала по мне и разорвала камзол. И трех порезов моментально хлестнула моя коричневая кровь. Лорд Минотавр ухватил пострадавшую охранницу за пышную гриву и без лишних слов забросил в камеру два центнера визжащей плоти. Пронзительное эхо от истошного воя оскорбленной скорпикоры еще долго перекатывалось по низким подземным коридорам. Я, зажимая ладонями раны, привалился к стене с твердым намерением издохнуть, но, к счастью, у Горгота в карманах случайно завалялось целебное зелье для нелюдей, и он щедро им со мной поделился. Когда кровь перестала сочиться, я поднялся на ноги. Обычно после допроса Таргон небрежно бросал мне небольшую денежку, чем еще сильнее усугублял мое замешательство, но сегодня хозяйину фактории было не до меня. А Горгот – молодец. В качестве признательности я постарался совместить восхождение к его покоям с маленькой экскурсией по Паялпану.

Казематы и застенки у нас расположены ниже уровня подземного озера. А посему их периодически подмывает грунтовыми водами. Лорд Таргон считает, что это добавляет пикантности в допросы. Вот томится очередной бедолага в камере, а на него начинает слегка подкапывать. Таргон обычно говорит в таком случае: «Ну вот, опять очистной канал протек. Через час зальет до потолков, пора двигать отсюда. Жаль, что тебе нечего сказать. Страшная будет

погибель». После таких увлекательных перспектив любой молчун становится разговорчивым, как продавец овсяных лепешек. Этот ярус темниц, опутанных сетью соединительных ходов, мы именуем Спонтусом, что на языке троглодитов означает – Ужасный.

Переходы Спонтуса освещались слабо и естественным образом – колониями жуков–светлячков, которые поселились под их сводами. В моей голове их образы были словно блеклая дымка. Пока Горгот привык к полумраку наших катакомб, он несколько раз в поворотах налетал на острые углы и вполголоса чертыхался. После серпантина площадок, мы поднялись по винтовой лестнице и вышли прямо к крекинговой колонне. Вокруг перегонного механизма сновало с десятков рабочих. Из узких шахт торчали суставчатые щупальца труб, по которым поступало сырье – темная маслянистая жидкость. Тут ее очищали фильтрами, нагревали, расщепляли на компоненты. Конечные продукты мы применяли для смазки и в качестве удобрений на фермах. По мне – так не заслуживала эта мерзостная жижа усилий, что на нее тратились. Стоило только взглянуть, на облепленные черными кляксами морды служащих – просто оторопь брала! Лорду Таргону, видимо, какой–то колдун или провидец (чтоб его виверна задрала!) напел, что стоит чуть–чуть потрудиться и в результате получится топливо для обогрева помещений. Какой бред! Разве жидкость может гореть? Это что – дрова? Или шипящие в руках кристаллы горячего кварца? А может, легко воспламеняемые экскременты гремлинов? Но наш хозяин, как истинный фанатик, не оставлял надежды. Ежедневно десяток троглодитов с риском для жизни отправлялись в проходку, чтобы запустить насосы. Регулярно случались обвалы, поэтому мы пополняли бригады после каждого декадного цикла. Я думаю, если он не забросит свои алхимические проекты, то через три–четыре месяца из–за его блажи у властителей начнется острая нехватка подданных. Когда торговля шла полным ходом, эту субстанцию перегоняли в специальных кубах и варили из нее «Пунш отверженных». Его бочками поставляли в Инферно, там он ценился местными пьяницами повыше желтковского рома. А сейчас? Пустая трата времени. Вот вылезет из глубины недр какое–нибудь разбуженное нами чудовище типа Лавового червя и сделает нам всем «полный крекинг» – тогда будем знать! Ой, что–то я разошелся...

Отсюда же несколько тоннелей с рельсовыми путями шли к рудным шахтам в глубине вулкана. Там в доменных печах троглодиты–металлурги очищали пудлингом породу, получали чугун, переплавляли его в сталь. Сыродутным способом производили качественную медь, серебро. Именно металл всегда был основным меновым ресурсом Паялпана, на него покупались припасы, артефакты и прочие диковинки Овиума. Промышленный ярус носил неряшливое имя Еол, в переводе с наречия гарпий – «масляный».

Еще сотня шагов по широкому подземному транспортному кольцу – и вот мы на берегу озера Гуенаргант. Или – Подлинное Серебро на языке владык. На гномьем диалекте оно бы называлось Мифрилом. Горгота эта минеральная красота просто зачаровала. Я терпеливо ждал в сторонке, пока мой спутник выйдет из ступора, словно его глазами наблюдая величественную картину, как извиваются и переплетаются между собой амарантовые колонны из темного вулканического стекла. Сводчатый потолок грота был испещрен полупрозрачными сталактитами, с которых время от времени срывались капли хрустальной влаги. Они устремлялись вниз, туда, к молочной водной голубизне, чтобы разбить ее живое зеркало на сотни маленьких осколков. Так описал мне Гуенаргант принц Дилморон в припадке поэтического настроения. А если подойти и без спешки всмотреться в бездонный лик озера, можно утонуть взглядом в многометровой толще воды, настолько нереально прозрачной, что в ней скрывается истинное состояние до усыпанного самоцветами дна. Оно обманчиво близко, но нет никакой возможности нырнуть за сокровищами и достать хотя бы один камешек. Воды Гуенарганта не только глубоки, но и неприступно холодны.

Справа доносилось характерное шипение и треск. Это королевы–медузы, похожие на состарившихся русалок, замораживали жидкость до синего льда. Его тут же пластами специ-

альными пилами рабочие–троглодиты, грузили на тележки и катили в оранжереи Ледяных цветов. Этим растениям нужен холод. Их лепестки мы используем в пищу: крошим в салаты, делаем отвары и просто едим сырыми. Безвкусно, на мой взгляд, но минотаврам нравится. А значит, будут употреблять все и без возражений.

От озера расходились несколько широких радиусных тоннелей. Сухих, освещенных факелами. Я почувствовал на лице их теплоту. Подошвы моих ног ступили на гладкие булыжники, что заменяли здесь мостовую. Не то, что похожие на норы, проходы между казематами. Навстречу нам попала водовозная команда, громыхающая своей железной бочкой. Ее тащили трое рабочих демонов. Низшая каста. Разжалованные солдаты, которые оступились на военной службе. Мы плавно поднялись на следующий ярус, прошли мимо складских оссуариев. Я приветствовал поднятием руки команду охотников, отправляющихся вниз на поиски вулканических червей. А если повезет, то и мега кротов. Добыча позволяет нам разнообразить рацион. Я имел в виду плотоядных троглодитов, гарпий и демонов, потому что раса минотавров, как всем известно – сплошь вегетарианцы. Тут ко мне подскочил «зеленокожий» из хозввода.

– Мастер Гонзо, бехолдеры из третьего выхода желают до срока получить боевое довольствие. Они защищают вентиляционные шахты, за последние сутки отбили две атаки еретиков.

– Каковы запасы дротиков?

– Осталось не более пяти тысяч. Хватит от силы на полторы декады.

– Вышлите команду мародеров. Пусть попробуют собрать трофеи.

– Прошлый раз мы потеряли больше половины состава.

– Отправьте в прикрытие трех гарпий. Задача – оттянуть на себя стрелков.

– Рискованно.

– Остаться без воздуха намного хуже. Нет выхода. И еще – проверьте состояние клинков у стражи третьего и четвертого выходов на поверхность. Пора проводить заточку лезвий.

Работник интендантской команды повернулся и презрительно шмыгнул дыхальцами. Они всегда плохо реагируют на мои приказания. Пренебрегают коротышкой, презирают за глаза, но вынужденно подчиняются. Так бывает. Троглодит троглодиту – к сожалению не человек и даже не волк.

В первых заварушках мы лишились большинства командиров подразделений. Погибла, застигнутая врасплох, вся бригада торговцев фактории. Враги спикировали тогда прямо из-под облаков. Лучники–эльфы в сверкающих кольчугах верхом на крылатых конях. Скосили охрану, положили мирных коммерсантов, а за компанию истребили фуражный обоз нейтральных кобольдов. Не особо разбирались, словом, куда палили. Наши стрелки сумели снять на отходе пару пегасов. Помню, что на обед в столовой тогда была конина. В результате теперь всем заправляем мы – складские крысы. И распоряжаемся, по мнению Дилморона, неплохо. Что касается Лорда Таргона – так этот мучитель все равно несколько раз вытаскивал для страстных допросов моих подчиненных по подозрению в воровстве. Как мимо меня прошла его гребенка – сам удивляюсь! Вот, спрашивается, что у нас красть? Болванки артефактов их центрального хранилища? Магические амулеты? На что они нам? Их и трогать–то страшно. Или может попробовать тишком вынести со склада двусторонний Сокрушающий топор? Этот предмет экипировки солдата–минотавра обычный троглодит даже поднять не сможет, не то, что размахнуться! Как–то помню, один торопыга в хранилище впопыхах попытался переложить его с полки на полку, так уронил и острейшим лезвием оттяпал себе пальцы на ноге. Теперь служит на кухне, грибы для похлебки пластает. Пройдошливый тип. Уважаю таких.

Мы двинулись дальше, и я слышал сзади слова Горгота:

– Мы, орки, различаем больше звуков, нежели люди–минотавры. Интересный у вас говор, камрад. Как в свистульки дудите. А предупреждали – немой...

Остановился, недоуменно развел руками. Я подсмотрел этот жест у Дилморона. Он так делает, когда ему нечего сказать. У него выходит философски, в моем исполнении получилось комично. Штабс–капитан рассмеялся:

– Ох, и видок у тебя братец.

Ничего. Я не привык оскорбляться на подобные сравнения. От Таргона еще и не такое приходится выслушивать. Просто повел гостя дальше. Вот и верхние уровни Воленвельда. С наречия минотавров переводится, как Зал Чаши. Здесь расположены казармы, гостевые апартаменты и система ангаров, в самом большом из которых находится наша сокровенная тайна. Железный Заяц. Гордость и реликвия Паялпана, сюрприз для наших противников. Надеюсь, Франк окажется лучше распускаемых о нем кривотолков. Без него железная махина с места не сдвинется. Сам не верю, что мы вообще ее построили. Нам никогда бы не удалось соорудить эту конструкцию, если бы не рабский труд. Чтобы мы делали без заключенных гномов? Тут свирепость Таргона сыграла нам на руку. Он обвинил бородачей в мошенничестве при сделке и приговорил весь караван к годичной отработке для нужд фактории. Так вот просто и без изысков. И случилось это еще до осады. Родичи передавали за них выкуп, потом попробовали соорудить подземный ход. Все без толку. Лишь потеряли своих воинов в короткой стычке с нашей летучей боевой группой. А я еще приобрел своего чтеца и немало знаний из библиотечных архивов.

Коридоры жилых помещений для вельмож. Мы пришли, наконец. Я остановился напротив двери в покои, отведенные Горготу. Масляный светильник на стене чадил и смердел прогорклым жиром. Штабс–капитан все понял с полуслова:

– Ага. Здесь, стало быть, мой бивуак. Благодарю тебя, камрад, за содержательную прогулку. Неплохо вы тут, в вулкане, устроились, – и продолжил какими –то скверными виршами:

– В садах зреют яблоки, тыквы и сливы,

Со стен пауков изгоняют брезгливо,

На слугах всегда белоснежны перчатки,

Ну, словом, всего было в замке в достатке.

Я замер с открытым ртом, а Горгот оборвал свой стих и сообщил назидательным тоном:

– Когда придешь меня будить, стучи громче.

Загадочный гость удалился в свои покои, а я бегом поднялся в караульную на вечерний развод по службам. Здесь уже собрались все наши, не хватало только меня. Негодование по отношению к вечно презренному каптенармусу пронизывало свет их сущностей. Еще бы – этот несносный коротышка опять заставил себя ждать. Сильнее прочих «горели» злобой силуэты обоих младших минотавров – мастера Хобтобота и его заместителя Ноздрина. Их, единственных, властители отметили персональными именами. Простых воинов отличает от рогатых Лордов прежде всего внешность. У первых вместо физиономий – звериные морды, а у благородных сеньоров всамделишные человеческие лики, пусть и выписанные грубой кистью. Откуда я, слепец, это знаю? Из разговоров и книжек, прежде всего, но даже в моем убогом тепло–зрении образы солдат и властителей выглядят по–разному. Эх, если бы мои наблюдения так наблюдениями и оставались, так нет же – мне постоянно приходится вести дела с караульными минотаврами и даже давать им свои указания.

Хобтобот – бравый служака, для которого маленький Гонзо – что–то среднее между мокрицей и полевкой. С ним мы еще худо – бедно ладили, а вот с Ноздриным отношения пошли вкривь–вкось с самого моего назначения. Замначкара не мог смириться с мыслью, что его – могучего бойца подчинили мелкому, трусоватому, «жабоголовому» троглодиту. Нет, на виду у героев он подчинялся, но при случае старался наступить мне на хвост и частенько угрожал действием.

Кроме минотавров, в караулке находилась Дора и трое моих холоднокожих помощников. Странная компания, спору нет. Половина немых, одна с крыльями и парочка свирепых рубак. Но мы общаемся. Научились понимать друг друга за год пребывания в Паялпане.

Меня никто не поприветствовал. И то ладно. Хорошо, что обошлось без стандартных подначек. Тем более что половину я обычно не замечаю или пропускаю мимо упрятанных в череп ушей. Порывшись в куче свитков, я выдернул из них чистый лист папируса, положил на него свой любимый трафарет, а кто-то из подручных сунул мне в руку цветной мелок. Быстро прочертил две линии и еще пару – снаружи от первых. Добавил стрелки и условные значки. Вопросительно обвел рыльцем помещение.

– Гонзо спрашивает, как дела с расширением пятого тоннеля, – голосом половозрелой человеческой самки произнесла Дора.

Положительно – гарпии – самые умные из всех моих соотечественников. Не считая героев, конечно, не к месту помянутых.

– Мы направили туда лучших бойцов. Землекопы уже близко от поверхности, – рыкнул Хобтобот. – Как бы не случилось неприятностей. Снаружи полно вражеских соглядатаев.

– Я вчера произвела облет местности. Трижды была обстреляна пращниками. Это полурослики.

Значит, оплотовцы не полностью сняли свои отряды и по-прежнему контролируют южный склон кратера. Скверно. Эти благородные эльфы прирожденные следопыты. Чтob их змеевец поел! А пегасы? Крылатые кони способны с живой нагрузкой в седле пролетать значительные расстояния. Если затея с Зайчихой провалится – жди беды. Мы не сможем оторваться от преследования. Гарпия высказала догадку, словно прочла мои мысли:

– Думаю, что оставлена только часть контингента. Хоббиты–стрелки с тяжелой гномьей пехотой в усилении. Сами же эльфы никогда не были приверженцами тактики измора. Они ушли.

Будем надеяться, что ты права, Дора. Иначе придется вырезать противника внезапной атакой с неизбежными потерями. Теперь я ждал доклада старшего рабочих партий.

– Расширение тоннеля осложнено водоносными пластами. Мы делаем отводы. Понадобились двойные крепи на потолки. Боимся завалов. Порода рыхлая, много глины. Но есть и приятные известия. Проходчики наткнулись на богатую рудную жилу.

Я отмахнулся. Подземный остолоп! Какая руда, когда через декаду мы планируем покинуть факторию? Лучше бы они раскопали тоннель до самого Ствола. Слово взял начальник интендантской службы – пожилой мастер–троглодит с растрепанным веером костяных позвоночных спиц:

– Эй, вы! Снабжение личного состава провиантом находится в пределах нормы. Закрепленные за фермой рабочие собрали новый урожай лепестков. На мицелийных плантациях отменный рост слизевиков и чихательных трубочек. Запасы непрерывно консервируем. Закрыто почти сто кадушек с грибной икрой и солеными цветами. На месяц пути хватит обеим экспедициям. Но есть проблемы. Кончается соль. Разведка недр предпринимает поиски, но пока безрезультатно.

Дора слышала нашу речь, а рогатые лишь прыдали ушами. Командир Бурого батальона в лаконично–суровой форме отчитался по выбывшим солдатам. Несколько троглодитов арестовано за дисциплинарные нарушения и подвергнуто административной порке хвостов. Через трафарет на листе я подвел итоги по личному составу: в строю на сегодня мы имели 267 троглодитов, 11 гарпий, 23 демона, 9 минотавров, не считая Владык, и 6 медуз–фризеровщиц. В казематах – 47 заключенных за различные правонарушения. По исходу из Паялпана Таргон обещал часть амнистировать, остальных – казнить, чем всех несказанно воодушевил. В каком соотношении, интересно? Пленные иностранцы – 17 гномов, 4 полурослика, 3 гнолла–мародера. Последние – вредные, антиобщественные существа. Не желают сотрудничать со след-

ствием, сидят в камерах и постоянно покушаются на здоровье своих охранников. Отпустили бы их домой, что ли. Все равно эти собакомордые бедняги не понимают нашего языка, а учиться категорически не хотят. Но Таргон не может отказать себе в удовольствии провести еще один допрос. Потом еще один. Люди обожают мучить маленький народец.

Закончив принимать рапорты, я направился Главный Ангар, но по пути к нему меня перехватил посыльный троглодит:

– Беда в Спонтусе. Пленник взбунтовался.

Без лишних вопросов я помчался со всех ног к вертикальной шахте. Открыл овальный люк, прыгнул на отполированный ладонями столб и заскользил вниз, пока ступни не уперлись в прохладную землю тюремного яруса. Выскочил в коридор и припустил к казематам. Вот – распахнутая настежь камера. Стул был вырван из креплений и отброшен в угол. Рядом валялась переломанная пополам столешница. Я услышал грохот со стороны дыбового кабинета и устремился к источнику шума. На пороге стоял Таргон, весь темный от ярости. Внутри наряд из пяти караульных тщетно пытался обуздать Махора. Охрана не была вооружена – ей предстояло лишь схватить задержанного, сковать кандалами и усадить на Трон Боли. Но тот двигался таким образом, что все время оказывался за спинами демонов. Жилистые, коренастые воины то и дело натыкались друг на друга и выглядели неуклюжими новобранцами.

– Да повалите же его на пол!!! – заорал Таргон.

– А чем они по-твоему заняты? – хохотнул Махор, подсекая под колено очередного стражника.

Тот рухнул на землю, а секунду спустя через его спину перелетел следующий боец. Махор двигался, как стремительный фиолетовый вихрь. Он заплел руки еще двум противникам и неожиданным рывком срубил обоих с ног.

Таргон не выдержал и сделал решительный шаг вперед:

– Ладно, пришелец, ладно. Я вижу, что твоя Увертливость на высоте.

– Двадцатый уровень! Почти максимум! – выкрикнул Махор, ударом ладони по затылку выключая последнего солдата.

– Хорошо. Теперь поглядим, как ты справишься с героем сотого левела, – Лорд Минотавр принял боевую стойку.

Я видел, как внутри него клубами раскручивается заклинание Школы Воды. Со стороны Гуенарганта вдруг донесся топот ног. Шум приближался. Через несколько секунд он стал слышен и для всех остальных. Оба великих бойца замерли, следя за каждым движением противника. Демоны торопливо расползлись в стороны, кроме одного, который до сих пор пребывал без сознания. Я с напряжением вгляделся в темноту, откуда начали проступать блики энергетических субстанций.

Впереди шествовал патруль из трех боевых минотавров в полном вооружении. Их двуручные топоры чиркали по камням стен. Сзади широко шагал Дилморон в компании Франка. От Доктора гуляющий по коридорам сквозняк донес до меня терпкий запах зелий – нейтрализаторов.

– Что за произвол здесь творится? – голос Франка возвысился до визга. – Я согласился вам помочь, предпринял рискованное путешествие, а вы подвергаете насилию моих спутников. В такой ситуации я отказываюсь работать! Это форменное беззаконие! Даже ваши враги не позволяли себе ничего подобного!

– Погодите, уважаемый механик, мы сейчас во всем разберемся, – попытался урезонить его Дилморон.

– Я надеюсь! – пробурчал на ходу Доктор, не поспевая за быстрой поступью нашего лидера. – Просто демократия какая-то!

– В чем дело, брат? – в обычно мягком голосе Дилморона сейчас звучала булатная сталь.

– Этот субъект очень подозрителен. На меня возложена ответственность за твою безопасность и данной мне властью я приказываю тебе не вмешиваться.

– Ты забываешься, кузен. Мне может отдавать приказы только Король Подземелья. И никто более. Немедленно освободи этого человека. И никогда, слышишь, никогда не делай в моем присутствии ничего, что бросает тень на имя и честь правящего рода!

Они стояли друг напротив друга. Огромные, могучие, непреклонные. Их пламя жизни колебалось от угольно–черного до кремово–агатового цветовых оттенков. Накал был настолько ярким, что казалось – вот – вот произойдет взрыв, от которого вздрогнет старый Паялпан. Мои ступни окаменели, а разум в панике рвался бежать, спастись. Наконец, буря в крови Таргона стихла, потом погасла совсем. Он повернулся к Махору и через силу произнес:

– Произошла ошибка. Вы свободны. Приношу свои извинения.

– Давно бы так, – хмыкнул баркидец.

Он подбросил в воздух маленький костяной шарик. Хозяин фактории поймал его и недоуменно посмотрел на приезжего.

– Одноразовый магический фиал. Щитовое заклинание. Теперь пустой. Потратил, когда включил блок inferнальным волшебникам. Я же говорил тебе, что не маг.

Сущность зловещего Лорда просветлела от понимания. Первый раз я видел Таргона сконфуженным.

– Гонзо, покажи Махору гостевую комнату. Напоминаю, уважаемые, что через час мы встречается в Зале Чаши на совете.

Глава 2. Много тонн и уши.

«Подлость людей общеизвестна.

Они часто не доводят ее до конца и потом стыдятся этого...»

Из «Наставления мудрых», автор – Гонзо–прозревший

Зал Чаши. Или Зал Тысячи свечей, как называем его мы, троглодиты. На самом деле, их сегодня зажгли не более сотни. Приходится экономить. Теперь нам никто не возит воск, отливать новые не из чего.

В моем тепло–зрении сверкает магическая модель Овиума. Это Таргон поставил заклинание Визиуса, чтобы гости могли подробно и наглядно рассмотреть со стороны наш мир. Полусрез сферы, с Великим Древом и планетами на его ветвях. Оно дрожит, мерцает по центру зала. Рядом с проекцией – хозяин фактории с указкой. Остальные вельможи расселись за полукругом двух столов, выполненных в форме рогов минотавра. Вокруг них сустились камердинеры – расставляли блюда с закусками. Властителям приходится очень много жевать. Тяжело поддерживать отменное физическое состояние такого массивного тела одной лишь травкой. На столе появились салаты из Ледяных цветов, ноздри щекотал пар от грибной похлебки. Специально для любителей мяса приготовили жаркое из червей и печеный кротовый окорок на вертеле. По комнате плыл тонкий аромат зелий Бодрости. Гостям пришлось принять волшебные настойки – поспать им так и не дали. Лорд Минотавр небрежно ткнул своим стилем в западную точку эклиптики:

– Вот где находится Паялпан. Простите за маленький урок географии, но прежде чем мы приступим к реализации проекта, вам необходимо осознать все трудности нашего положения. Кроме этого, я буду вынужден посвятить вас в основные вопросы политики. А это – абсолютное доверие. Именно необходимость доверить чужакам наши секреты заставляет меня быть подозрительным.

Махор пренебрежительно помахал Таргону рукой, забыли, мол, все уже в прошлом. Я примостился справа от троицы гостей и видел каждый их жест, а также изменения цветов их сущностей. Сейчас все были светлы и чисты от любопытства. Властитель продолжал:

– Овиум – гигантская сфера, из основания которой растет Великое Древо. Диаметр локации – полторы тысячи километров, высота Иггдрасия – более семисот. От центрального ствола отходят ветви с мини–планетами. Перечисляю их сверху вниз: Желток – цивилизация людей; Оплот – эльфийская культура; Сияние – ледяной шар магов; Подземелье и Болото – пустыня и озерный край, антагонисты и соперники; Инферно – действующий огнедышащий вулкан, приют небелковых рас; Подземелье – наш мир, аналог лунной поверхности; Сумерки и Мрак – гигантский Некрополис и его планета–спутник. Ниже идут корни Древа, где обитают нейтральные племена.

Гравитационные стержни внутри Иггдрасия создают необходимое тяготение, плазмиды – «светляки» отвечают за смену суточных циклов. Времена года в Овиуме регулируются системой внутреннего подогрева. Вогнутая поверхность сферы, как вы уже убедились, тоже заселена. Здесь перемешаны все культуры, но они находятся вне юрисдикции Иггдрасия. Отношения со Стволом – свободное предпринимательство. Миры Древа обзавелись на сфере многочисленными торговыми представительствами или факториями. Пешего сообщения нет – слишком далеко, поэтому товары транспортируют по воздуху. Расстояние до Ствола порядка трехсот километров, но площадки отдыха в облаках позволяют торговым караванам отдыхать во время рейсов.

Теперь немного политики. Я думаю – вы осведомлены о тех проблемах, что были у нас более трех лет назад. Овиум оказался под угрозой захвата горсткой религиозных фанатиков, просочившейся в локацию через точки входа. Иерарх Джорней обратился за помощью к Ниже–

городской Торговой Олигархии. Два эмиссара, присланные оттуда, смогли положить конец засилью чужеземцев и вернуть народам Овиума контроль над собственным миром. Один из наших спасителей – ярл Браги возвратился на Родину, второй – Пий Контур стал регентом Желтка. С той поры оба входа в локацию находятся под охраной. Северный путь защищает свободный клан Ногайларов, с этими кочевниками вы уже успели познакомиться, западный проход посменно перекрывается отрядами цивилизаций Иггдрасиля.

Пий Контур, получив власть над самой развитой и сильной мини-планетой Овиума, почти сразу повел политику воссоединения культур Ствола под своим началом. Мы, Лорды Подземелья, восприняли его попытки централизации власти, как детскую наивность, и прорсчитались. Регент Желтка взял в жены эльфийскую принцессу из Оплота и тем самым превратил извечных нейтралов в своих союзников. Малик Мордред, монарх Сияния – его старый товарищ по освободительной войне против духовных пастырей, тут же примкнул к движению Контура. Верховный цапель Болота Тазар промолчал, потому что обязан Пию своей короной. Холодный герцог Вокиал из Некрополиса сохранил традиционный нейтралитет, но негласно поддержал Желток в его имперских амбициях. Покрытой раскаленными пустынями Цитадели, этим варварам, оказалось вообще глубоко наплевать на процессы слияния культур. Для них главное – лишь бы периодически осуществлять взаимные набеги с Болотом. Подземелье осталось одно с желанием сохранить обособленность и независимость. Как только наш монарх Азмозл обозначил свою позицию, планета Инферно – исконный враг Подземелья, встала под знамена Контура. Вот тогда у нас начались настоящие проблемы. Регент Желтка не стал объявлять открытую войну, поскольку является рабом своей репутации гуманиста и ученого. Этот питомец иезуитов придумал кое – что похлеще. Он устроил нам изоляцию, полную блокаду с изматывающей тактикой постоянных пограничных инцидентов, чем принудил нас окончательно закрыть свои рубежи. Мир Подземелья стал изгоем. Расплата последовала немедленно. Нас единодушно признали агрессивной державой. И это с практически оборонительной доктриной! У Скалистого серпантина, Ветви Древа и единственной дороги с нашей планеты на Центральный ствол высадился корпус королевских грифонов, усиленный штурмовой группой обсидиановых горгулий Сияния. Все фактории на поверхности сферы оказались отрезанными. Воздушные площадки взяли под охрану Карающие Ангелы Желтка и Болотные виверны. Эльфийские стрелки на пегасах перебили все наши караваны. Из всех торговых постов на данный момент уцелели лишь мы – Паялпан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.